

Глава 220 Конкуренция среди лучших (Часть VI)

Насколько быстрым может быть человек?

Например, современные автобусы, на которых передвигаются люди, в среднем движутся со скоростью в десять метров в секунду.

Феррари, на пике своих лошадиных сил, может преодолевать до 101 метра за то же время.

Пассажирский самолет – 277 метров .

А самый быстрый боевой истребитель – 935 метров в секунду. Такие самолеты, между прочим, могут добраться до любой точки мира всего лишь за четыре часа.

Есть ли что-нибудь еще, способное передвигаться быстрее?

Очевидно, Синцзянь, ведь его скорость, в десять раз превосходящая скорость звука, давала ему возможность преодолевать до 3400 метров за одну секунду!

Когда горилла вошла в зону действия Восприятия Небес, Синцзянь, первым делом, получил об этом информацию в свой мозг.

Начиная с этого момента, спустя семь тысячных долей секунды, ладонь зверя должна была опуститься на голову юноши.

Однако, уже спустя одну тысячную долю, Синцзянь заметил приближающуюся угрозу и успел на нее среагировать.

На второй тысячной доле секунды, “наблюдая” за тем, как горилла, сантиметр за сантиметром, сокращает дистанцию, Синцзянь активировал Границу Отрицания.

Он мог “видеть” даже остатки плоти на ее теле. Синцзянь “видел” куски плазмы и 122 источника света, отражающегося от ее тела.

Конечно же, этими 122 источниками были слабейшие зоны гориллы. Синцзянь знал, что если Стикс проткнет их одновременно, горилла тот же час расплзется на части.

Первый уровень Намерения Меча позволял ему уничтожать Божественное Оружие, не говоря уже о плоти, суставах и костях гориллы, крепость которых была всего лишь подобием прочности Оружия.

Спустя еще одну тысячную секунду, лезвие Стикса покрылось серебристой дымкой. Он активировал свое Светящееся Оружие – Серебряного Лиса.

Затем, спустя еще одну тысячную секунду, с огромным усилием, Синцзянь начал двигать руку вперед. Разрывая воздух, покрытый туманом Стикс, летел, оставляя позади себя тени и задевая светящиеся точки на теле зверя, одну за другой.

Прошла еще одна тысячная доля секунды и в воздухе, вокруг тела гориллы, появились 122 меча. Вернее, это были тени Стикса. На серию внезапных вспышек первыми отреагировали Лорд Кирста, Лиля и Фердинанд.

Закончив атаку, Синцзянь, шагнув вперед, увернулся от бежавшей на него гориллы.

Звук взрыва, потоки ветра, искры и блеск меча, все это, собравшись вместе, совершенно запутало опытных зрителей.

Обычные люди же, и вовсе успели увидеть лишь короткую вспышку. Для них, Синцзянь все еще стоял на месте и горилла, пробежав сквозь него, по какой-то причине упала, уткнувшись носом в землю.

Аргх!

Сопровождаемые отчаянным яростным криком, из ее тела, подобно стрелам, полились наружу сотни тугих струек крови. Затем, закончив кричать, она распалась на части, превратившись в самую обыкновенную кучу фарша.

Под изумленные взгляды зрителей, маленькая нога, размером, примерно, с половину глаза гориллы, опустилась поверженному зверю на отрезанную голову.

С удивлением, Синцзянь смотрел ей в глаза. Лицо гориллы все еще выражало тот воинственный настрой, с которым она бежала на Синцзянь, а рот ее, все еще был открыт, будто пытаясь выдать из себя рев.

Неожиданно, Синцзянь поднял вверх свою руку и начал разделять голову, аккуратно вскрывая ей череп.

Очевидно, он собирался попробовать ее мозг. Он думал, что это будет вкусно, а вкусная пища, как было известно, поднимала ему настроение. Подобных эмоций он не испытывал год, или даже полтора. Они были для него дождем в засушливую, знойную погоду.

И потому Синцзянь так ценил редкую и изысканную пищу.

Вскоре, так же, как он привык убивать тогда, когда ему хочется, он и привык есть, тогда, когда сам того пожелает. Разрезав череп гориллы, он невозмутимо ткнул в ее обнаженный мозг пальцем.

По ощущениям напоминало тофу – соевый творог...

Помешав внутри пальцем, Синцзянь облизнул его.

‘Этот вкус, он... интригует...’.

Видя то, как Синцзянь убил гориллу всего лишь одним ударом, остальные звери, чуя опасность, перестали нападать как прежде. А теперь, наблюдая, как юноша ест ее мозг, они и вовсе принялись убежать прочь.

Три оставшихся зверя 20 уровня, сначала глядя на то, как Синцзянь смакует, облизывая палец, а затем использует Волны, подогревая мозг, спустя некоторую паузу, тоже начали отступать во всех направлениях.

В конечном счете, абсолютно все звери убежали, оставив Синцзянь одного.

И хотя Синцзянь и наслаждался изысканным блюдом, свободной рукой, он все-таки отправил за убегающими монстрами десять потоков Ци. В результате, чуть более десяти чудовищ, потеряв свои конечности, упали, истекая кровью.

Естественно, Синцзянь бы ни за что не стал жертвой подобной оплошности, и не проиграл бы

потому, что вокруг него не оказалось бы никаких чудовищ.

Девитт, заметив, что Синцзянь решил подкрепиться мозгом убитой им гориллы, почувствовал себя нехорошо.

Наверное, излишне будет говорить о том, что сейчас испытывали зрители, сидевшие на площадке. До сих пор, никто в Чудесном Море, ну, или, по крайней мере, в Империи, не ел мозги убитых зверей. А, учитывая то, что горилла несколько была похожа на человека, вид происходящего и вовсе приобретал слишком странные оттенки.

Многочисленные члены аристократии, и прочие зрители, побледнев прямо на глазах, начали рыгать, не уходя со своего места.

Бледный Фердинанд, коснувшись головы, спросил - "Эй, у Синцзянь ведь всегда был тонкий подход к пище, не правда ли?".

Лорд Кирста нахмурился. Есть чей-нибудь мозг и правда было слишком отвратительно. Тем более - на поле боя. Этот жест отпугивал не только людей, но и самих животных.

Но Лиля же, спокойно наблюдала за этим. И, более того, из уголка ее губ, сочилась струйка слюнок. Наконец, она спросила - "А мозги вкусные?".

Побледнев, Лорд быстро ответил ей - "Так поступают лишь дикари. Лиля, тебе правда не стоит этого делать".

И пусть этот поступок и был отвратительным, он являлся прямым следствием абсолютной власти. Синцзянь сам убил чудовище 21 уровня одной атакой и сам же вскрыл ему череп, желая полакомиться его мозгом.

Теперь в глазах людей Синцзянь стал не только сильным, но и по-настоящему ужасающим.

Лицо Си Юй тоже скривили гримасы ужаса и отвращения одновременно. Сидящий рядом Чжоу, шептал - "Старший Брат, мы ведь так и не нашли тело Кауница... Прежде, у нас была малейшая надежда на то, что он все еще жив, но теперь, после всего нами увиденного... Мог ли он... Мог ли он на самом деле ...

"Умолкни!", - молниеносно оборвал его тот - "Не говори невозможного!", - впрочем, хотя он и отрицал это, ледяной пот, что ливнем скатывался по его спине, утверждал обратное.

После увиденного, оба, пребывающие в шоке, решили более никогда не связываться с Синцзянь и не вставать у него на пути. Ведь в противном случае, он мог запросто...

Теперь, когда все монстры покинули центр лабиринта, испытание началось заново.

Однако, за время своего буйства, Синцзянь таки успел уничтожить примерно две трети от общего числа чудовищ. Люди, выбравшие самые дальние позиции, в результате остались ни с чем.

Поэтому, спустя десять минут, их всех дисквалифицировали.

Рота, продолжавшая убивать чудовищ, Мэнни, парализующий их, Холт, охватывающий весь лабиринт своим пламенем, и Андерсон, изрядно уставший во время боя с чудовищем 20 уровня — все они не были дисквалифицированы.

Но были и те, кто, уворачивался от потока пробегающих мимо зверей. Например – Хамиль. Они, к сожалению, выбыли.

Конечно, Дэвид, как человек все это спланировавший, знал, что поток чудовищ очень скоро закончится. Таким образом, он оставил себе несколько монстров 4 и 5 уровней, чтобы позже убить их по очереди.

И, пока количество еще живых монстров сокращалось, участники, не сделавшие того же, что сделал Дэвид, начали постепенно выбывать.

Среди выбывших участников были счастливчики, которым пришлось столкнуться с монстрами 20 уровня. Победить их сами, они не смогли.

Наконец, в результате резни Синцзянь, испытание завершилось гораздо быстрее, чем предполагалось в начале. Когда на территории лабиринта осталось ровно 50 человек, Девитт объявил о завершении этапа.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/111109>